Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-318-331
EDN: XGQIWP

КОСМОНИМЫ В ДРЕВНИХ ВЕРОВАНИЯХ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

Лейля Магомедовна Кабардокова
Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, kabardokova1988@bk.ru, https://orcid.org/0009-0008-1308-3753

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию моделей космонимов в материалах древних верований балкарцев и карачаевцев, образованных от физико-географических, этнокультурных и историко-культурных апеллятивов, обладающих семантической мотивированностью и терминообразующей позитивностью. В ней рассматриваются вопросы, обусловленные функционированием «связанных» космических наименований – переносу названий природных объектов на названия небесных светил. В работе анализируются лексико-семантические, словообразовательные, грамматические особенности как препозиционных субстантивных компонентов, выступающих в контекстуальном употреблении в позиции определения, так и постпозиционных морфологизированных субстантивных единиц в определительных словосочетаниях описательного типа, изафетных конструкциях. Анализ названий многочисленных космических объектов свидетельствует о том, что атрибутивные терминообразующие словосочетания, выступающие в прямом и переносном значениях, в которых отмечается лексико-семантическая и грамматическая связь между сочетающимися компонентами являются, с одной стороны выразителями лексических значений, с другой – словообразовательных, с третьей – словоизменительных, образуя схемы формально-семантических моделей этнокультурных апеллятивов и космонимов.

Ключевые слова: астральная мифология, космический объект, космоним, звезда, созвездие, Полярная звезда, звездная система.

Для цитирования: Кабардокова Л.М. Космонимы в древних верованиях балкарцев и карачаевцев // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 318-331. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-318-331. EDN: XGQIWP.

© Кабардокова Л.М., 2026

Original article

COSMONOMIES IN THE ANCIENT BELIEFS OF THE BALKAR AND KARACHAY PEOPLE

Leilya M. Kabardokova
Institute of Humanitarian Research – branch of the Federal Scientific Center “Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Nalchik, Russia, kabardokova1988@bk.ru

Abstract. The article is devoted to a multidimensional study of cosmonymic models in the materials of ancient beliefs of Balkarians and Karachays peoples, formed from physico–geographical, ethnocultural, and historical–cultural appellatives with semantic motivation and term-forming positivity. It examines issues caused by the functioning of «related» cosmic names - the transfer of names of natural objects to the names of celestial bodies. The paper analyzes lexical-semantic, word-formation, grammatical features of both positional substantive components, appearing in contextual use in the position of definition, and postpositional morphologized substantive units in descriptive attributive phrases, izafet constructions. Analysis of the names of numerous space objects indicates that attributive term-forming phrases, appearing in direct and figurative meanings, in which the lexical-semantic and grammatical connection between the combined components is noted, are, on the one hand, expressors of lexical meanings, on the other – word-formation, forming schemes of formal-semantic models of ethnocultural cosmonyms and appellatives.

Keywords: astral mythology, space object, cosmonym, star, constellation, Polar Star, star system.

For citation: Kabardokova L.M. Cosmonomies in the ancient beliefs of the Balkar and Karachay people. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 318-331. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-318-331. EDN: XGQIWP.

© Kabardokova L.M., 2026

Введение

Актуальность темы исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы и отсутствием работ по комплексному изучению космонимической лексики карачаево-балкарского языка, ее систематизации и классификации, стратификации и этимологизации, определению принципов номинации. Данная тематическая группа слов затрагивается лишь в отдельных работах в виде попутных замечаний. Однако авторы их ограничиваются синхронным изучением некоторой ее части. Многие слова из космонимического пласта лексики не зафиксированы в словарях. Необходимость сбора и изучения космонимической лексики интерпретируется тем, что она может выступать как ценный материал о лексико-семантическом, структурно-семантическом развитии лексических единиц карачаево-балкарского языка, помочь раскрыть различные стороны древних верований балкарцев и карачаевцев, способствовать установлению языковых и культурных связей с другими тюркскими народами, решить некоторые вопросы теоретической лексикологии.

Объектом исследования являются космонимы в древних верованиях балкарцев и карачаевцев в их лексико-семантическом, структурно-семантическом многообразии, а также принципы номинации и функциональные особенности отмеченного пласта лексики.

Предметом исследования выступают лексико-семантические и структурно-семантические особенности репрезентации космонимов в древних верованиях балкарцев и карачаевцев.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые подвергаются системному функционально-семантическому анализу космонимы карачаево-балкарского языка с точки зрения древних верований карачаевцев и балкарцев. Собраны и классифицированы по тематическим группам терминологические

единицы, выявлены их мотивационные особенности, установлены исконный и заимствованный пласты данной лексики.

Среди древних верований балкарцев и карачаевцев определённое место занимает исследование мифологических названий небесных светил и явлений. В этом отношении следует обратить внимание на астральную мифологию, являющуюся одним из наиболее сложных и наименее изученных вопросов, что истолковывается общим развитием карачаево-балкарской ономастики, а также тем, что вопросы этнонимии, антропонимии, топонимии в тюркологической науке стали актуальными только в последнее время. Это связано как с народными названиями звёзд и созвездий, так и разных преданий, основанных на суеверных представлениях, приметах, необычных явлениях чего-либо. Главное затруднение, появляющееся при рассмотрении названий небесных светил и явлений, связано с их толкованием. Известные проблемы связаны с определением местоположения того или иного космического объекта или границ небесных светил, условно принятых в астрономической науке.

Всё многообразие и богатство названий небесных светил карачаево-балкарского языка, как и других тюркских языков, выражается в названиях имён собственных, образованных от соответствующих физико-географических, этнокультурных, историко-культурных апеллятивов. Основная масса карачаево-балкарских космонимов, употребляющихся в обобщающем значении, формировалась в историческом прошлом. Она отражала социально-экономические условия тех времен, когда господствовал оседлый образ жизни. Космические названия приобретают типологический смысл, отражающий природные аспекты небесных объектов.

Основными признаками, избранными карачаевцами и балкарцами для наименования космических объектов, являются признаки, характеризующие небесные условия, цветовые впечатления небосклона. Встречающиеся названия космических объектов связаны с наименованием людей, животных, птиц и их свойств. Практика первоначальной номинации звёзд и созвездий при отсутствии названия иллюстрирует связь с временем их появления на небосклоне, когда обычно присваивают каждому космическому объекту, входящему в состав этой цепи или массива, отдельное название.

Основная часть

Исследование названий космических объектов в тюркских языках выявляет другие особенности, чем остальные области ономастики. Космонимы, как понятие небесного пространства и его светящихся объектов, отражая и сохраняя следы древних представлений человечества о мироздании, воспринимались столетиями как что-то святое, недоступное, рассказывающее о прежних миграциях народов и племён и их связях. Космонимия особенно ярко убеждает в том, что охотничьи племена давали созвездиям свои названия, скотоводческие племена заселяли небо табунами лошадей. На небо перемещаются сани, коромысло и даже старый лапоть, которые могут поведать многое о старом укладе жизнедеятельности балкарцев и карачаевцев. В первую очередь получили названия те звёзды, которые выделялись своим расположением.

Космонимы в карачаево-балкарском языке функционируют в двух основных формах: если это созвездие – космоним+слово ***жулдузла*** *'звёзды'*или космоним во множественном числе. Названия одиночных звёзд в большинстве случаев выступают как двухкомпонентные конструкции, представленные в форме космоним+слово ***жулдуз*** *'звезда'.*

Среди двухкомпонентных небесных светил можно выделить в первую очередь ***Темир-Къазакъ*** (по всей видимости, слегка искажённое ***Темир Къазыкъ*** – *'железный кол'*) – название Полярной звезды, известное у многих тюркских народов. Видимо, данное название возникло из-за центрального местоположения звезды на небе и её представляемой неподвижности.

Данное название и его синонимы можно встретить и в башкирской космонимии, например, ***Тимер ҡазыҡ йондоҙо*** или ***Алтын баҕана, Алтын ҡазыҡ йондоҙо***, служившая яркой меткой в определении северной стороны горизонта. Название образовалось от слов ***тимер*** *'железо'*и ***ҡазыҡ*** *'столб'*, то есть по ассоциации с золотым столбом [Максютова 1973: 382].

Название Полярной звезды встречается и в казахской космонимии, например, ***Темірқазық астр.*** *(т ж. жұлдызы)* Полярная звезда *(букв. 'железный кол')*; ***жастанды*** *'он испытал все превратности судьбы'(букв. 'он спал головой в сторону Полярной звезды, во время походов или длительного пути люди спали под открытым небом, ложась головой в сторону Полярной звезды, на которую ориентировались ночью и в непогоду')* [Казахско-русский словарь 2002: 799]

Название Полярной звезды отмечается и в материалах киргизского языка, например, ***Темир Казык*** *или* ***Алтын Казык*** *'* Полярная звезда*'* : «***мени карасаң, адашпайсың» дегенсип, түндүкте Алтын Казык жылдызы турат*** *'на севере стоит Полярная звезда, как бы говоря': «если будешь на меня смотреть, с пути не собьёшься»* [Киргизско-русский словарь 1965: 317] В киргизском языке слово ***ҡазыҡ*** употребляется в двух значениях: *'кол'*и *'клин'*[Киргизско-русский словарь 1965: 317].

В алтайском языке так же встречаются общетюркские названия небесных светил, например, ***Алтын-Казык*** *астр.' Полярная звезда'* [Алтайско-русский словарь 2018: 253].

В материалах древнетюркской письменности употребляется название Полярной звезды, например, ***altun qazuq*** *астр.*'Полярная звезда*' (букв'золотой кол')*: *anin basinda ataslaγ jaruqlaγ bir mẹni bar erdi altun qazuq tẹg erdi'на голове у нее была огненная, сверкающая родинка, она была подобна Полярной звезде'* [Древнетюркский словарь 1969: 40]

Слово ***juldüz*** в древнетюркской письменности употребляется в двух значениях: ***juldüz*** *'звезда','планета'*[Древнетюркский словарь 1969: 278].

Название Полярной звезды среди небесных светил отмечается и в татарском языке, например, ***Тимер ҡазыҡ йолдызы*** *астр.' Полярная звезда'*[Татарско-русский словарь 1966: 539]. Кроме этого, применительно к Полярной звезде можно найти и другие названия: в татарском языке: ***Энгер йолдызы*** *'вечерняя звезда'*[Татарско-русский словарь 1966: 187].

В узбекском языке употребляется интегрирующее общетюркское словосочетание ***Темир қозиқ юлдузи*** *'Полярная звезда'*[Узбекско-русский словарь 1959:

619]. В узбекском языке отмечается и другое словосочетание: ***Кутб юлдузи*** *'Полярная звезда'*[Узбекско-русский словарь 1959: 565].

В кумыкском языке обозначение этого общетюркского небесного светила выступает в двух значениях; а) ***Темир къазыкъ*** *астр. 'Полярная звезда'*; б) *'север, северная сторона'* [Кумыкско-русский словарь 2013: 386].

Название Полярной звезды встречается и в работе В.В. Радлова «*Опыт словаря тюркских наречий*», а именно в казанском и киргизском наречиях, например, ***алтын ҡазыҡ*** *'Полярная звезда'*[Радлов 1893: 406].

В словаре В.В. Радлова в джагатайском книжном языке встречается название *'Полярной звезды'* ***тӓмӱр казук*** с общим значением *'железный столб'*, *'железный кол'*[Радлов 1905: 1135].

Название Полярной звезды зафиксировано и в азербайджанском языке, например, ***гутб улдузу*** *'Полярная звезда'*[Русско-азербайджанский словарь 1971: 433].

С.К. Башиева и М.Б. Кетенчиев на основе анализа имперического материала карачаево-балкарского языка, зафиксированного в мифах, пословицах, приметах, обыденных представлениях, обращается внимание на некоторые мотивационные признаки номинации космонимов. К их числу относятся антропоморфные космонимы, зоонимические космонимы, колоративные космонимы. К числу основных признаков космических объктов относятся: 1) статичность, то есть состояние звезды, напоминающее отсутствие движения, 2) темпорально-процессуальный признак. В лексике карачаево-балкарского языка употребляются заимствованные космонимы в результате межэтнических контактов [Башиева, Кетенчиев 2017: 181-194].

Как показывают наблюдения над морфологическими особенностями космических объектов, в карачаево-балкарском языке, его диалектах и говорах определённое количество звёзд получили свои названия, главным образом, по времени суток, характеру свечения – яркий и тусклый, ярко-красный или оранжевый, голубоватый; а также по форме местонахождения и в конце концов – по совокупности месторасположения. Среди этих названий имеются общетюркские основы, которые повторяются во всех тюркских языках, выявляя некоторые вариантные особенности.

Доступная часть звездной системы, включая и метеоры, на языке древних верований балкарцев и карачаевцев именуется словом ***жулдуз*** *'звезда'*, отражая внешние особенности одного и того же космического объекта. При таком многообразии названий случайное совпадение названий у соседних народов невероятно, например, у большинства тюркских народов-соседей названия Млечного пути семантически однородны.

Космонимия в карачаево-балкарских диалектах и говорах не имеет региональных особенностей, выражающихся в наличии, а также в разнообразии обозначений с местными особенностями языка.

Развитая космонимия балкарцев и карачаевцев (имея в определенных случаях в соответствии с особенностями цокающего диалекта и местные особенности произношения) семантически тождественны и выступают единственным обобщающим названием небесных объектов.

Широкой локальностью в карачаево-балкарском языке характеризуется доступный простому взору Млечный Путь, имеющий у балкарцев и карачаевцев три названия: ***Жылкъы Жол*** *'Путь Табуна'*, ***Ыркъын Ыз*** *'След Половодья*, но чаще всего его именуют ***Къой Жол*** *'Овечья Тропа'*. Как отмечает М.Ч. Джуртубаев, «на карте названий Млечного Пути, составленной В. А. Никоновым, можно увидеть их распределение по регионам» [Джуртубаев 1991: 136]. Те, в которых сообщаются животные, свойственны для юго-запада Средней Азии и Северного Кавказа: например, у кабардинцев – «*Тропа всадника*» [Шортанов 1982: 37]. Названия же, в которых рассматриваются вода или река, расположены на востоке Азии [Цыбульский 1982: 26].

В тюркских языках название Млечного Пути употребляется в татарском языке и его диалектах ***Киек каз юлы*** *'диких гусей путь'*, в башкирском языке ***Ҡаҙ юлы,*** в чувашском ***Хуркайнак суле*** – с тем же этимологическим значением [Никонов 1973: 375].

В тюркских языках одинаковые названия небесных светил с общими интегрирующими значениями отмечаются у казахов, киргизов, туркмен. Легко предположить, что соседи переняли названия небесных светил друг у друга. Чтобы выяснить, у кого из них оно исконно, нужно определить как называется Млечный Путь в диалектах и говорах родственных языков. Обнаружилось поразительное сходство между названиями небесных светил в татарском, башкирском языках и казахском, киргизском, которые соприкасались редко.

Название Млечного Пути имеет функционирование и в киргизском языке, например, ***Каз Жолу*** *'Млечный Путь'*, образованное от ***каз*** *'гусь'* и ***жол*** *'путь, дорога'* [Киргизско-русский словарь 1965: 315], в казахском языке отмечается *астр*. ***Құс жолы*** *'Млечный Путь'*, образованное от ***құс*** *'птица', 'пернатые'* [Казахско-русский словарь 2002: 554] и ***жол*** *дорога*, а также аффикса принадлежности третьего лица единственного числа ***-ы***. Данное словосочетание одновременно зафиксировано в «Русско-казахском словаре» [Русско-казахский словарь 2005: 434] и в «Казахско-русском словаре» [Казахско-русский словарь 2002: 554].

В башкирском языке употребляется, кроме того, ***Ҡош юлы*** *астр. 'Млечный путь'* [Башкирско-русский словарь 1996: 375], образованное от ***ҡош*** *'птица'/'птичий'* [Башкирско-русский словарь 1996: 375] и ***юл*** *'дорога'* и аффикса принадлежности третьего лица единственного числа ***-ы***.

В башкирском языке встречается и диалектный вариант названия небесного светила ***Ҡаз юлы*** *диал.*, то же, что ***Ҡош юлы (Ҡош)*** [Башкирско-русский словарь 1996: 332], образованный от слова ***ҡаз*** *'гусь'/'гусиный'* [Башкирско-русский словарь 1996: 331].

В узбекском языке используется атрибутивное словосочетание-название небесного светила ***Сомон йули*** *астр. 'Млечный Путь'* [Узбекско-русский словарь 1959: 378], образованное в результате сочетания двух компонентных слов: ***сомон*** *1) 'резаная солома, солома'; 2) 'цвета соломы, светло-жёлтый, жёлтый'* [Узбекско-русский словарь 1959: 378] и ***йул*** *'дорога, путь, трасса'*. В этом же языке употребляется словосочетание ***Сомонинг йули*** *астр. 'Млечный Путь'*, то же, что ***Сомон йули*** *'Млечный Путь'*. В узбекском языке отмечается производная основа

сомончи *'человек, занимающийся резкой и продажей соломы'*[Узбекско-русский словарь 1959: 378].

По-разному интерпретируют различные народы один и тот же космический объект или показывают названия Млечного Пути. Как пишет В.А. Никонов, «для одних он – *Лыжный след*, для других – *Серебряная река*, *Путь вора соломы*, он же *Тропа змеи*, *Спина бога*, *Щетина на спине*, *Дорога душ*, *где волочили медведя*, *Песчаная река*, *Чумацкий шлях*, *Дорога в Иерусалим* (Рим, Киев и пр.) [Никонов 1973: 373].

В карачаево-балкарском языке, цокающем диалекте и материалах других тюркских языков встречаются некоторые заимствованные варианты названия Млечного Пути, как бы связанные с предметом и те, на которые напластовалась «ближневосточная» идея «путь вора соломы».

Собственно говоря названия небесных светил в карачаево-балкарском народном языке, цокающем диалекте хорошо сохранились как архаичный пласт духовной культуры до наших дней, начиная с того периода, когда еще не было достаточно распространённой письменности. Архаичный пласт космической лексики карачаево-балкарского фольклора – это своего рода «заповедник» фольклорно-этнографических, ритуально-мифологических верований балкарцев и карачаевцев.

Балкаро-карачаевская космонимия могла бы способствовать поискам ключа ко многим историческим загадкам, и, пожалуй, еще важней, чем ответы. – поставить новые вопросы.

Прежде всего привлекает внимание исследователей из числа отдельных звёзд Полярная – единственная «неподвижная» во всем множестве звёзд, меняющих своё положение на протяжении всей ночи и на протяжении года: она одна всегда показывает на север с убедительной точностью, когда не знали компаса. По мнению В.А. Никонова, «как неподвижный центр, вокруг которого вращаются звёздные табуны, она у скотоводческих народов вызывала образ кола с привязанными к нему лошадьми и кружащимися за ними разбойниками, стремящимися их украсть. Этот небесный кол у тюрок железный, с непосредственным образным представлением. Это общетюркское название ***темир казкы***, приведённое Махмудом Кашгарским, сохранилось у башкир и татар, как и у большинства тюркоязычных народов. У монголов этот кол золотой (напр. у калмыков ***Алты hach***) – это результат переработки прежних представлений уже религиозной системой (золотой кол вбит самим богом)» [Никонов 1973: 377].

Названия небесных светил, уникальные для лингвистов, историков, этнографов, в большинстве тюркских языков не только не изучены, а и не собраны. Интерес к названиям космических объектов является всесторонним. Названия небесных светил стали неизменными на страницах газет и журналов, издаваемых на карачаево-балкарском языке. Однако, с другой стороны, они не отражены в материалах двуязычных и толковых словарей, хотя название Полярной звезды можно отметить в «Русско-карачаево-балкарском словаре» 1965 г.: *Полярная звезда* ***Темиркъазакъ*** [Русско-карачаево-балкарский словарь 1965: 449].

В «*Толковом словаре карачаево-балкарского языка*» и «*Карачаево-балкарско-русском словаре*» нет даже Полярной звезды (ни на Полярную, ни на звезду).

Приведённые в этой статье материалы свидетельствуют о том, что предки балкарцев и карачаевцев видели, знали и называли многие космические объекты. На обвинения за невнимательность к названиям небесных светил от некоторых людей можно услышать: «А у нас названий космических объектов не было, наши предки жили в лесах и горах, на звёзды не смотрели» [Никонов 1973: 378].

Конечно, если анализировать этнографические особенности балкарцев и карачаевцев, становится ясно, что у народов, которые вели длительный кочевой образ жизни, космонимия богаче, потому что они постоянно перемещались в пространстве и наблюдали за звездным небом, обогащая свой лексический запас названиями всех видимых простым глазом планет, новыми терминами, ранее неизвестных в народном языке.

Большая Медведица в древних верованиях балкарцев и карачаевцев согласно фольклорно-этнографическим материалам называется ***Жетегейле*** (*Семерица, Семёрка*). По всей вероятности, для того, чтобы дети лучше запоминали названия звёзд и созвездий, а также других небесных светил, было сочинено стихотворение:

Сары Айгъыр, Тор Айгъыр,
Жетегейле-жети жулдуз,
Сарайгъанла – эки жулдуз,
Темир Къазакъ – кеси жулдуз.
Сары Айгъыр, Тор Айгъыр,
Жетегеи – семь звёзд,
Сарайганы – две звезды,
Темир-Казак – сама звезда.
Жетегей эки айтмаз,
Жетегейле жети айланмай
Танг атмаз [Джуртубаев 1991: 134 – 135].

Жетегеи надвое не скажут,
Рассвет не настанет, пока Жетегеи не пройдут семь кругов,

Какие звёзды назывались ***Сары Айгъыр*** (*Рыжий Жеребец*) и ***Тор Айгъыр*** (*Гнедой Жеребец*), неизвестно. Отмечается также и ***Къара Айгъыр*** (*Вороной Жеребец*); не исключено, что все три звезды образуют одно созвездие.

Обозначение названия ***Сарайгъанла*** непонятно, но, по всей вероятности, имеются в виду Юпитер и Сатурн, которые в течение длительного отрезка времени одновременно восходят на востоке и заходят на западе.

Некоторые источники свидетельствуют о том, что, «звездой, продавшей мать за золотое яйцо», является ***Чолпан*** (*Венера*) [Шортанов 1982: 28], а яркий блеск разъясняется сиянием золотой шубы. В древние времена появление Чолпан вечером и утром считалось как появление разных небесных светил (звёзд), а сейчас их называют ***Танг жулдузу*** (*Утренняя звезда*) и ***Ашхам жулдузу*** (*Вечерняя звезда*). Вечерней звездой в старые времена клялись. Заслуживает внимания народное двустишие, в котором характеризуется толкование двух звёзд:

Чолпан жулдуз жулдузланы башыды,

Темир-Къазакъ кёкню тепмез ташыды [Малкъар нарт сёзле 1982: 50].

Чолпан – глава звёзд (предводитель),
Темир-Казак – недвижимый камень неба (основание).

В древние времена в дальнюю дорогу уезжали с выходом *Утренней звезды* (***Чолпан)***, которая по народным поверьям считалась и защитницей путников. По другому космическому объекту – ***Кериуан жулдузу*** (*Звезда караванов*) ориентировались в ночное время. В зимнее время путников информировали о том, что в полночь появляется звезда, напоминающая ***Чолпан***. По народному преданию как-то раз 9 путников, приняв её появление за утренний восход «звезды караванов», отправились по морозу в дорогу и погибли в разбушевавшейся, под утро метели. С той поры её по этой причине называют ***Кериуан къыргъан*** (*Губительная каравана*).

Млечный Путь имеет у балкарцев и карачаевцев три наименования: ***Жылкъы Жол*** (*Путь Табуна*), ***ЫркъынЫз*** (*След Половодья*?), но чаще его называют ***Къой Жол*** (*Овечья Тропа*). В кабардинском языке он называется «***Тропа всадника***» [Шортанов 1982: 37], так как речь идет о названиях животных, свойственных для Северного Кавказа.

Название Венеры встречается как в новейших исследованиях, так и в древнетюркских письменных памятниках в интерпретации двух лексических вариантов без результатов переосмысления: ***Севит и Чолпан***, отмеченные в документах с XIV в. [Никонов 1973: 379] и функционирующие до сих пор: *татарс.* ***Чолпан****, башк.* ***Сулпан***, *к.- калп.* ***Шолпан*** и т.д. У тюркских народов распространилось и арабское название той же планеты – ***Зухра***, активно употребляемое как личное женское имя у балкарок и карачаевок, башкирок и татарок. В некоторых языках отмечаются два различных названия *Венеры* в её утреннем и вечернем появлении, в то время когда еще не знали, что это одно и то же небесное светило.

В киргизском языке употребляется общетюркское интегрирующее название ***Чолпон*** (точнее ***Чолпон жылдыз***) *Венера* (***звезда***) [Киргизско-русский словарь 1965: 866] В татарском языке эта звезда имеет название ***Чулпан***, употребляемое в двух значениях: 1) *Венера (планета)*; ***Чулпан калку*** – восходить – о *Венере*; 2) ***Чулпан*** (имя собственное, женское) [Татарско-русский словарь 1966: 642].

В казахском языке эта звезда имеет вариантное название ***Шолпан***, употребляемое в двух значениях: ***Шолпан*** 1) *астр.* (т. ж. ***Шолпан жұлдызы***) *Венера*; ***таң жұлдызы*** *'утренняя звезда'*(*Венера*); 2) ***Шолпан*** (женское имя) [Казахско-русский словарь 2002: 958].

В кумыкском языке функционирует термин ***Чолпан*** *астр. Венера*; ***Чолпан тувду – танг къатды*** *погов. Венера взошла – рассвело*; ***чолпанлардай гёзлери*** *' глаза как утренние звезды'* [Кумыкско-русский словарь 2013: 450].

Название Венера встречается и в работе В. В. Радлова «*Опыт словаря тюркских наречий*»: ***Шолпан*** (*кір.*). Синонимами являются ***Чолман, Чолмон***, употребляемые так же, как и термин ***Шолпан*** в значении *'заря'*. Кроме того, имеет место название ***Шолпон цулдуз*** *'утренняя звезда'*[Радлов 1911: 1031].

В уйгурском наречии по словарю В.В. Радлова в значении термина ***Чолпан*** употребляется ***Чолбан*** [Радлов 1905: 2025].

В телеутском наречии имеет место ***Чолбон***, равное по значению термину ***Чолмон*** *'утренняя звезда'*[Радлов 1905: 2025].

Название ***Чолмон*** в телеутском наречии, составляющее синонимическую пару общетюркскому термину ***Чолпан***, выступает в двух значениях: *1) Венера – 'утренняя звезда'*; ***іңір Чолмоны*** *'вечерняя звезда'*; *2)'орденская звезда'*[Радлов 1905: 2025]. Таким образом, основной компонент ***Чолпан*** в большинстве тюркских языков, их диалектах и говорах употребляется вне зависимости от первого, определяющего компонента. К числу основных фонетических особенностей в употреблении данного названия относятся чередования гласных *у-о*: ***Чулпан*** – ***Чолпан***, согласных: *й-з-ж*: ***йулдуз, зулдуз, жулдуз***.

Отличительной особенностью изучения небесных светил по материалам древних верований балкарцев и карачаевцев является то, что космическая терминология, не нашедшая должного отражения в толковых и переводных словарях карачаево-балкарского языка, является достоянием узкого круга специалистов.

В настоящее время людей, интересующихся названиями небесных объектов, расширяющих свой интеллектуальный кругозор, становится из года в год всё больше и больше, так как эти наименования имеют прямое отношение к изучению драгоценных материалов истории и этнографии. Процесс этот является прогрессивным и, несомненно, будет увеличиваться. Но применяя повсеместно научную терминологию, нельзя допустить, чтобы заменяемые названия небесных светил бесследно исчезли для науки. При сборе фактологического материала исследователям необходимо разграничить имена собственные от нарицательных, не путая названия небесных светил с терминами астрономии. При сборе материала было бы целесообразно записать легенды, имеющие отношение к космонимам.

Широкой локальностью в карачаево-балкарском языке характеризуются доступные простому взору семантически тождественные и выступающие единственным обобщающе-собирательным названием, взаимопроницающие термины на языке охотничьего календаря, известные с древнейших времён: например, звёзды из созвездия Большой Медведицы (*Жетегейле*): ***Акъ айгъыр*** *'Белый жеребец'*, ***Къолан айгъыр*** *'Пятнистый жеребец'*, ***Боз айгъыр*** *'Серый жеребец'*, ***Къызыл айгъыр*** *'Красный жеребец'*[Боташев 1998: 34].

Кроме того, могут встречаться термины по диалектному произношению как фонетические варианты (имеются в виду материалы цокающего диалекта)

В карачаево-балкарском языке Малая Медведица называется ***Мырыт-жулдузла*** от слова ***мырыт*** *'сошник, лемех'*. На языке охотничьего календаря в созвездие Малой Медведицы входят звёзды: ***Акъбозат*** *'белый мерин'*; ***Сабан жулдуз*** (на языке пахарей); ***Жаназа*** (на языке пастухов и охотников); ***Гитче жулдуз*** (ласкательное имя).

В.А. Никонов пишет: «становятся известными не всегда самые сильные: звёздное небо воспринималось как целостная картина, и заметной оказывалась звезда не за особую яркость, а по её роли в сюжете картины. Так, у казахов

названы 2 звезды Малой Медведицы – беловатая ***Аҡ боз ат*** *белый мерин* и синеватая ***Кок боз ат*** *сивый мерин*…» [Никонов 1973: 380].

В карачаево-балкарском языке на языке охотничьего календаря встречаются и другие названия небесных светил, связанные с мифологической стилизацией астронимов: радугу балкарцы называют ***Тейри къылыч*** *– 'божественный (или небесный) меч', 'божья сабля'*, карачаевцы – ***къылыч*** *'меч жизни'*[Карачаево-балкарско-русский словарь 1989: 443]. В этом же языке можно встретить словосочетание ***Тейри эшик*** со значением компонентов *'божественные врата', 'врата языческого бога* ***Тейри*** *у тюркских народов'*[Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005: 427-428]; ***Къоба жулдуз*** (на охотничьем языке).

Среди охотничьих космонимов отмечаются следующие двухкомпонентные терминологические словосочетания, редко употребляемые в современном карачаево-балкарском языке: ***Тейри балта***; ***Тейри секир*** – на охотничьем языке это *'полумесяц'*, ***Ай балта*** *– 'полумесяц',* ***Кёк къылыч*** *– 'небесная сабля'*(на охотничьем языке), ***Тейри сырпын*** *– 'Божий меч'*, ***Тейри жулдуз*** *– плутон*, ***Жан къылыч*** *'сабля души'*(на охотничьем языке), ***Тейри къол*** *– букв. 'Божья рука', перен. 'молния',* ***Тейри жумдурукъ***, *букв. 'Божий кулак', перен. 'молния',* ***Байрым жулдуз*** *– Марс*, ***Тейри шар*** *– 'Божий шар',* ***Тейри салта*** *– 'Божий молот',* ***Тейри топ*** *– 'Божье ядро'*, ***Тейри чёгюч*** *– 'Божий молоток'*, ***От жилян*** *– 'Огненная змея'* (название молнии на охотничьем языке).

Особенностью названий небесных светил, выраженных в знаках – орнаментах этнохореографической символики, является то, что они были созданы в определенный исторический период времени, когда балкарцы и карачаевцы поклонялись языческому богу ***Тейри***. И соответственно космическая терминология выстраивалась в соответствии с синтагматическими особенностями языческих единиц.

Заключение

Сравнение названий космических объектов с апеллятивной лексикой показывает процессы, происходящие в словообразовании терминологических основ. Все многообразие и богатство названий небесных светил карачаево-балкарского языка и цокающего диалекта, как и других тюркских языков, выражается в названиях самих космонимов. Изменения, происходящие в лексическом составе и грамматическом строе космонимов карачаево-балкарского языка отражаются не только в апеллятивной лексике, но и в названиях небесных светил с точки зрения экстралингвистических воздействий, внешних факторов. Отличительной особенностью тюркской космонимии является наличие общей интегрирующей лексики и единой структурно-семантической организации онимов в виде «сдвоенных» наименований. Анализ лексико-семантической структуры карачаево-балкарских космонимов в сравнительно-сопоставительном изучении с космонимами других тюркских языков и выявление общих особенностей свидетельствует о сочетании линейных единиц морфологии с её инвентарными единицами, о процессах морфологизации апеллятивных основ с помощью аффиксов принадлежности. Отличительной и неизменной особенностью словосочетаний-названий небесных светил является то, что функции препозиционного атрибутивного компонента в отдельных случаях выполняют субстантивные основы,

например, ***темир*** *'железо'*, ***къаз*** *'гусь'* в терминологических единицах ***Темир къазыкъ*** *'Железный кол'*, ***Жылкъы Жол*** *'Путь Табуна'*, ***Къой Жол*** *'Овечья Тропа'*, ***Къаз Жолу*** *'Млечный Путь'* и других.

Особенностью карачаево-балкарских космонимов, так же как и космонимов других тюркских языков, является функционирование названий звездных объектов в двух основных формах: 1) название небесного светила+слово ***жулдуз(ла)*** *звезды*, 2) космоним+слово ***жулдуз*** *звезда.*

Слово ***жулдуз*** употребляется в двусоставных названиях космических объектов в качестве постпозиционного субстантивного терминообразующего компонента.

Компонентный морфологический анализ космонимов в материалах древних верований балкарцев и карачаевцев, образованных с помощью субстантивных компонентов, показывает, что постпозиционные основы могут употребляться в большинстве случаев в составе словосочетаний как в нулевой форме, так и в изафетной форме, осложняясь аффиксом ***-ы/-и, -у/-ю*** и выражая значение принадлежности, например, ***жол+у, жулдуз+у***.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алтайско-русский словарь 2018 – *Алтайско-русский словарь.* – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.

Башиева, Кетенчиев 2017 – *Башиева С.К., Кетенчиев М.Б.* Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusistica Espanola. – Т. 13. – С. 181-194.

Башкирско-русский словарь 1996 – *Башкирско-русский словарь*: 32000 слов/ Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук Республики Башкортастан, под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, рус. яз., 1996. – 884 с.

Боташев 1998 – *Боташев М.О.* Карачаево-балкарско-русский терминологический словарь объектов природы Нарсана. – Нальчик: б/и, 1998. – 34 с.

Джуртубаев М.Ч. 1991 – *Джуртубаев М.Ч.* Древние верования балкарцев и карачаевцев: Краткий очерк. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 256 с.

Древнетюркский словарь 1969 – *Древнетюркский словарь*. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.

Казахско-русский словарь 2002 – *Казахско-русский словарь*: Ок. 50000 слов / Под ред. член-корр. НАН РК Р. Г. Сыздыковой, проф. К.Ш. Хусаин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 1008 с.

Карачаево-балкарско-русский словарь 1989 – *Карачаево-балкарско-русский словарь*: около 30000 слов / Карачаево-Черкесский н. -и. ин-т ист., филол. и экономики; С. А. Гочияева, Х. И. Суюнчев; Под ред. Э. Р. Тенишева и Х. И. Суюнчева. – М.: Рус. яз., 1989. – 832 с.

Киргизско-русский словарь 1965 – *Киргизско-русский словарь*. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 973 с.

Кумыкско-русский словарь 2013 – *Кумыкско-русский словарь*. Под редакцией Б.Г. Бамматова. – Махачкала, ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013 г. – 528 с.

Максютова 1973 – *Максютова Н. Х.* Башкирская космонимия // Ономастика Поволжья. 3. Материалы III конференции по ономастике Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 382 – 384.

Малкъар нарт сёзле 1982 – *Малкъар нарт сёзле*/ Сост. А.З. Холаев. – Нальчик: б/и, 1982. – 188 с.

Никонов 1973 – *Никонов В.А.* Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья. 3. Материалы III конференции по ономастике Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 373–381.

Радлов 1893 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1893. – Т. I. – Ч. 1. – 968 с.

Радлов 1905 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1905. – Т. III. – Ч. 2. – 2204 с.

Радлов 1911 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1911. – Т. IV. – Ч. 1. – 1116 с.

Русско-азербайджанский словарь 1971 – *Русско-азербайджанский словарь*. Издание третье, исправленное и дополненное. Т. I. А-К. – Баку, изд-во «Элм», 1971. – 606 с.

Русско-казахский словарь 2005 – *Русско-казахский словарь*: 70000 слов/ под редакцией Н.Т. Сауранбаева, Г.Г. Мусабаева, Ш.Ш. Сарыбаева, третье изд. перераб. и дополн. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1152 с.

Русско-карачаево-балкарский словарь 1965 – *Русско-карачаево-балкарский словарь.* – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1965. – 744 с.

Татарско-русский словарь 1966 – *Татарско-русский словарь*. – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 863 с.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005 – *Толковый словарь карачаево-балкарского языка*. В трех томах. III. С–Я. – Нальчик: Эль-Фа. 2005. – 1157 с.

Узбекско-русский словарь 1959 – *Узбекско-русский словарь.* – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. – 838 с.

Цыбульский 1982 – *Цыбульский В.В.* Календари и хронология стран мира. – М.: Просвещение, 1982. – 128 с.

Шортанов 1982 – *Шортанов А.Т.* Адыгская мифология. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 194 с.

REFERENCES

Altaisko-russkii slovar' [Altai-Russian Dictionary]. – Gorno-Altaisk, 2018. – 936 p. (In Russ.).

BASHIEVA S.K., KETENCHIEV M.B. *Osobennosti verbal'noi reprezentatsii obydennykh znanii o nebesnykh telakh* [Features of Verbal Representation of Everyday Knowledge about Celestial Bodies]. In: Cuadernos de Rusistica Espanola. T. 13. P. 181-194. (In Russ.).

Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian Dictionary]: 32000 slov/ Rossiiskaya akademiya nauk. Ufimskii nauchnyi tsentr. Akademiya nauk Respubliki Bashkortastan, pod red. Z.G. Uraksina. – M.: Digora, rus. yaz., 1996. – 884 p. (In Russ.).

BOTASHEV M.O. *Karachaevo-balkarsko-russkii terminologicheskii slovar' ob"ektov prirody Narsana* [Karachay-Balkar-Russian Terminological Dictionary of Nars-na's Natural Objects]. Nal'chik: b/i, 1998. – 34 p. (In Russ.).

DZHURTUBAEV M.CH. *Drevnie verovaniya balkartsev i karachaevtsev* [Ancient Beliefs of the Balkars and Karachais: A Brief Overview]: Kratkii ocherk. – Nal'chik: El'brus, 1991. – 256 p. (In Russ.).

Drevnetyurkskii slovar' [Old Turkic Dictionary]. – L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1969. – 676 p. (In Russ.).

Kazakhsko-russkii slovar' [Kazakh-Russian dictionary]: Ok. 50000 slov / Pod red. chlen-korr. NAN RK R. G. Syz-dykovoi, prof. K. SH. Khusain. – Almaty: Daik-Press, 2002. – 1008 p. (In Russ.).

Karachaevo-balkarsko-russkii slovar': [Karachay-Balkar-Russian dictionary]. okolo 30000 slov/ Karachaevo-Cherkesskii n. -i. in-t ist., filol. i ekonomiki; P. A. Gochiyaeva, KH. I. Suyunchev; Pod red. E. R. Tenisheva i KH. I. Suyuncheva. – M.: Rus. yaz., 1989. – 832 p. (In Russ.).

Kirgizsko-russkii slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary]. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1965. – 973 p. (In Russ.).

Kumyksko-russkii slovar' [Kumyk-Russian dictionary]. Pod redaktsiei B.G. Bammatova. – Makhachkala, IYALI DNTS RAN, 2013 g. – 528 p. (In Russ.).

MAKSYUTOVA N. KH. *Bashkirskaya kosmonimiya* [Bashkir cosmonymy]. In: Onomastika Povolzh'ya. 3. Materialy III konferentsii po onomastike Povolzh'ya. – Ufa, 1973. – P. 382-384. (In Russ.).

Malk"ar nart sezle [Malkar Nart sözle]. In: Sost. A.Z. Kholaev. – Nal'chik: b/i, 1982. – 188 p. (In Russ.).

NIKONOV V.A. *Kosmonimiya Povolzh'ya* [Cosmonymy of the Volga Region]. In: Onomastika Povolzh'ya. 3. Materialy III konferentsii po onomastike Povolzh'ya. – Ufa, 1973. – P. 373 – 381. (In Russ.).

RADLOV V.V. Opyt *slovarya tyurkskikh narechii* [Experience of the dictionary of Turkic dialects]. – SPb., 1893. – T. I. – CH. 1. – 968 p. (In Russ.).

RADLOV V.V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii* [Experience of the dictionary of Turkic dialects]. – SPb., 1905. – T. III. – CH. 2. – 2204 p. (In Russ.).

RADLOV V.V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii* [Experience of the dictionary of Turkic dialects]. – SPb., 1911. – T. IV. – CH. 1. – 1116 p. (In Russ.).

Russko-azerbaidzhanskii slovar' [Russian-Azerbaijani dictionary]. Izdanie tret'e, ispravlennoe i dopolnennoe. T. I. A-K. – Baku, izd-vo «Elm», 1971. – 606 p. (In Russ.).

Russko-kazakhskii slovar' [Russian-Kazakh dictionary]: 70000 slov/ pod redaktsiei N.T. Sauranbaeva, G.G. Musaba-eva, SH.SH. Sarybaeva, tret'e izd. pererab. i dopoln. – Almaty: Daik-Press, 2005. – 1152 p. (In Russ.).

Russko-karachaevo-balkarskii slovar' [Russian-Karachay-Balkar Dictionary]. – M.: izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya», 1965. – 744 p. (In Russ.).

Tatarsko-russkii slovar' [Tatar-Russian Dictionary]. – M.: izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya», 1966. – 863 p. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Karachay-Balkar Language]. V trekh tomakh. III. S-YA. – Nal'chik: El'-Fa. 2005. – 1157 p. (In Russ.).

Uzbeksko-russkii slovar' [Uzbek-Russian Dictionary]. – M.: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1959. – 838 p. (In Russ.).

TSYBUL'SKII V.V. *Kalendari i khronologiya stran mira* [Calendars and Chronology of the World's Countries]. – M.: Prosveshchenie, 1982. – 128 p. (In Russ.).

SHORTANOV A.T. *Adygskaya mifologiya* [Adyghe Mythology]. – Nal'chik: El'brus, 1982. – 194 p. (In Russ.).

Информация об авторе
Л.М. Кабардокова – лаборант.
Information about the author
L.M. Kabardokova – laboratory assistant.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 20.11.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.